

"Что сидите, богатырики..."

(Симбирск. губ.)

«Что сидите, богатырики,
И чем же вы похваливаетесь?
Ваша силушка буде от Бога,
А имение от меня, царя».

Задумал наш Грозный царь жениться.
Он брал не у нас, а в Москве,
И не у князя, и не у барина,
Он брал у черкашенина,
А имям назвать ее — Мария Демругьевна;
Он брал за ней много приданого:
Тридцать татаринов, полтораста бояринов,
Семьсот донских казаков.

И делал он про них почетный пир:
Сажал он их за столы дубовые,
За скатерти клетчатая¹,
За чашечки, за ложечки корельчатая².
Кострюк хлеба-соли не кушает,
А Местрюк бела лебедя не рушает,
А на нашего царя лихо думает:
«Пойду в Москву, стану на белом камушке,
И стану я со всех брать пошлину,
Со дымов подымовное,
С красных девушек почередное,
А со молодушек повенешное!»

И вышел Микита Романович, царский дядюшка,
На свой на нов красен крылец,
Возговорил он громким голосом:
«Еще есть ли на царском дворе богатырики?»
На тот раз их не случилось,
Они же все поразъехались.
«Чтобы шли они, никого бы не спрашивались

И никому бы не докладывались!»
Прошли два брата родимые,
Из села Ивановскова,
По имя их Иван Ивановичи,
По прозванью Кáшинины,
По царскому двору похаживают,
Полки з заварачивают.
Рукавчики позасучивают,
Усы зá уши закладывают.
«Вы послушайте, — что возговорит
Царский дядюшка, Микита Романович —
Вот вам, Местрюк, хлеб-соль на столе,
А борцы на дворе:
За что вы, свет, ухватитесь?»
Местрюк бросился, — три стола уронил,
Кострюк бросился, — всю силу помял,
Тридцать татаринов, полтораста бояринов,
Семсот донских казаков.

Ну, выходил Местрюк на Царский двор,
Брал Иван Иванович поперег его,
Поджимал повыше себя,
А опускал пониже себя.
Первой пошибкой пошиб, —
Одежду долой с него сшиб;
А другой пошибкой пошиб, —
Рубашку долой с него сшиб:
Оставался Местрюк, в чем мать его родила;
Он сором свой зажал,
И под крылец побежал.

Да увидала его сестрица родимая,
Мария Демругьевна:
«Ты дурак, — говорит, — дурак, мужичий сын!
Поборол бы его как полехше ни будь!»

*

«Послушайте, Марья Демругьевна!
Теперича я вывел изменушку изо всей земли,

А Казанское царство к себе приклонил».
А был у их един чадо милый, Федор Иванович:
«Ох ты еси, Грозный царь, Иван Васильевич!
Хоша ты вывел измену изо всей земли,
А не вывел изменушку из свова дому:
Твоя изменушка пред тобою стоит,
С тобою речи говорит,
Единое платье носит одответное
И единое кушанье кушает сахарное».
На то же Грозный царь прогневался,
И брал же свово сына за праву за руку,
И вывел он его на нов красен крылец,
Возгбворил он громким голосом:
«Да есть ли здесь грозные палачики?
Взяли бы моего сына,
И повели бы его на поле Кулическое⁴,
Привязали бы его ко плахе дубовое,
И сняли бы с него буйну голову!»

Все палачики испужалися,
Со царского двора разбежалися,
Оставался один Малютка, Скурлатов сын;
И брал его сын за руку,
Повел его на поле Кулическое.
И увидел его царский дядюшка, Микита Романович:
«Ох ты Малютка! Не за те ты столы сажаешься,
Не за те кушанья принимаешься:
Сходи же, Малюта, на псарный двор,
И возьми-ка же пса немалого,
И сними с него голову,
И принеси им в крове саблю вострую!»⁵

«Ох вы есть, мои сенаторы,
Да князя и бояре!
Приезжайте вы в собор, церковь Божью,
И служите вы молебны обчие, печальные,
О моем сыне, Федоре Ивановиче,
И надевайте черную одежду печальную!»
Все приехали [министры], князя и бояре,
И в собор, церковь Божию,

И в одеже все, в черную печальную,
И служили все молебны обчие, печальные.
А Царский дядюшка, Микита Романович,
Надевал одежду [форменну],
И приказал служить молебны за здравие.
Обернулся нам Грозный царь:
«По чему же ты, сват, радоваешься,
Зачем ты за заказывал молебны за здравие?» —
«По тому-то я заказывал молебны за здравие,
«Что представлю вам сына в живности».
И брал он [за ефес] саблю вострую,
Протикал он ему ногу правую.
Возговорит громким голосом:
«Подайте мне первого дохтура,
Залечал бы ему ногу в три часа!»

(Записано П. В. Шейном)

Песни, собранные П. В. Киреевским, Ч. II. Песни былевые, исторические. Вып. 6. Москва. Грозный царь Иван Васильевич, 1864.

- 1 Камчатныя.
- 2 Корельской берёзы.
- 3 Полы у платья.
- 4 Куликово.
- 5 За сим следуют речи царя. — О.